

АНДРЕЙ
КОРОТАЕВ,
АЛИНА
ХОХЛОВА

Мали: революционное десятилетие после «арабской весны»¹

ВТОРОЕ ЭХО «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

События в арабском мире, имевшие место в 2011 году, выступили в качестве триггера глобальной волны нестабильности, значительно превысившей масштабы самой «арабской весны» и затронувшей все регионы мира². Однако в разных мир-системных зонах эта глобальная дестабилизация проявилась по-разному и не вполне синхронно. В самом 2011-м особенно заметный подъем демонстраций, беспорядков и забастовок наблюдался в арабском мире и странах Запада. Многократный рост аналогичных явлений фиксировался и в Африке южнее Сахары, на Среднем Востоке, в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе, а также в Восточной

- 1 Статья подготовлена в рамках гранта РФФ 19-18-00155 «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия». Упоминаемые в тексте «Аль-Каида» и «Исламское государство» признаны в Российской Федерации экстремистскими, их деятельность запрещена.
- 2 КОРОТАЕВ А.В., ИСАЕВ Л.М., ШИШКИНА А.Р. *Арабская весна как квазисуперкритическое явление? // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Волгоград: Учитель, 2016. Т. 7. С. 127–156; ОНИ ЖЕ. *Арабская весна как триггер глобального фазового перехода? // Полис*. 2016. № 3. С. 108–122; КОРОТАЕВ А.В. и ДР. *Дестабилизация: глобальные, национальные, природные факторы и механизмы*. Волгоград: Учитель, 2017. С. 237–262.

**МИР,
В КОТОРЫЙ
МЫ ИДЕМ:
АФРИКА КАК
ЦИВИЛИЗАЦИОН-
НАЯ МОДЕЛЬ**

Азии, – но там он был не таким мощным, как в арабских или западных государствах³. После всплеска 2012–2014 годов последовало снижение, однако в арабском мире (и в смежных с ним областях Тропической Африки и Среднего Востока) по-прежнему наблюдался количественный прирост крупных терактов и партизанских действий, отголоски которого постепенно проникли и в другие мир-системные зоны.

Действительно, «арабская весна» имела и второе эхо, заметно более кровавое, чем первое, проявившее себя преимущественно в виде антиправительственных демонстраций. Так, одним из ее последствий оказался коллапс или резкое ослабление нескольких достаточно эффективных авторитарных режимов. Между тем еще до потрясений 2011 года специалисты убедительно показывали, что подобного рода резкое ослабление государственной организации (*state failures*) и связанные с ним затяжные внутренние конфликты создают идеальные условия для развертывания террористической активности⁴. «Арабская весна» здесь не стала исключением.

Как отмечали Майкл Шумахер и Питер Шредер, руководители исламистских террористических организаций уже в 2011 году поняли, что революционное брожение способствует еще большему распространению хаоса на Ближнем Востоке⁵. Наиболее действенными факторами, способствовавшими этому, стали трансформации политических режимов в Ливии, Йемене и Сирии. В Ливии относительно крепкая авторитарная диктатура была заменена неустойчивой факциональной демократией. Падение режима в Йемене привело к устранению одной из главных опор, сдерживавших терроризм на аравийском юге. Резкое ослабление режима Асада в Сирии привело к исчезновению государственной власти на неподконтрольных ему территориях. На границе Сирии и Ирака (главного рассадника терроризма до начала «арабской весны») сложились идеальные условия для возникновения и укрепления «Исламского государства» (ИГ). В итоге в арабских государствах сформировалась благоприятная ситуация, содействовавшая глобальной диффузии террорис-

**АНДРЕЙ КОРОТАЕВ,
АЛИНА ХОХЛОВА**

МАЛИ: РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДЕСЯТИЛИТИЕ ПОСЛЕ
«АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Андрей Витальевич Коротаев (р. 1961) – профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник Российского университета дружбы народов, главный научный сотрудник Института Африки РАН.

Алина Александровна Хохлова (р. 1995) – приглашенный преподаватель и научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

- 3 КОРТАЕВ А.В. и др. *Арабская весна как триггер глобальной социально-политической дестабилизации: опыт систематического анализа* // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Т. 7. С. 22–126; КОРТАЕВ А.В., МЕЩЕРИНА К.В., ХОХЛОВА А.А., ЕВДОКИМОВА К.С. *Волна социально-политической дестабилизации 2010-х гг. в странах Тропической и Южной Африки: предварительные результаты количественного анализа* // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Волгоград: Учитель, 2018. Т. 9. С. 296–319.
- 4 TESTAS A. *Determinants of Terrorism in the Muslim World: An Empirical Cross-Sectional Analysis* // Terrorism and Political Violence. 2004. Vol. 16. № 2. P. 253–273; PIAZZA J.A. *Draining the Swamp: Democracy Promotion, State Failure, and Terrorism in 19 Middle Eastern Countries* // Studies in Conflict and Terrorism. 2007. Vol. 30. № 6. P. 521–539.
- 5 SCHUMACHER M.J., SCHRAEDER P.J. *Does Domestic Political Instability Foster Terrorism? Global Evidence from the Arab Spring Era (2011–2014)* // Studies in Conflict and Terrorism. 2021. Vol. 44. № 3. P. 198–222.

тической активности⁶. Ее распространение заняло определенное время, поэтому этот аспект влияния «арабской весны» на мир-систему проявил себя с некоторым запаздыванием.

Республика Мали оказалась одной из первых стран, испытавших на себе воздействие второго эха «арабской весны». Главную роль в этом сыграло падение режима Муаммара Каддафи; после него в Мали из Ливии стали возвращаться туарегские бойцы, служившие в боевых формированиях свергнутого режима, а вместе с ними потекли вооружения и боеприпасы⁷. Все это привело к заметному укреплению военного потенциала туарегских сепаратистов малийского Севера – на фоне крайне неустойчивой ситуации, наблюдавшейся здесь после подавления третьего туарегского восстания⁸. В 2011 году на базе нескольких вооруженных формирований малийского Севера было создано «Национальное движение за освобождение Азавада» (НДОА, *Mouvement national de libération de l'Azawad*), объявившее своими целями национальное освобождение, статус автономии и даже создание независимого государства для туарегов, арабов, фула и сонгаев⁹.

Широкомасштабное наступление союза северных сил на дезорганизованные и страдающие от нехватки ресурсов формирования центрального правительства Мали началось 16 января 2012 года¹⁰, когда боевики НДОА совершили нападение на военные казармы в городах Менака и Тессалит¹¹. 24 января повстанцы взяли Агельхок; это произошло после того, как у малийской армии закончились боеприпасы¹². Из-за постоянных жалоб малийских солдат на неадекватное снабжение и плохое стратегическое планирование президент страны попытался реорганизовать высшее командование, однако на военной ситуации это не отразилось. 1 февраля 2012 года НДОА взяло под свой

- 6 См., например: ВАЙС М., ХАСАН Х. *Исламское государство: армия террора*. М.: Альпина нон-фикшн, 2016; ИБРАХИМ Н., ИОНОВ А.В., ИСАЕВ Л.М. *Ливийский кризис как особый компонент Арабской весны // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. М.: ЛЕНАНД, 2013. Т. 4. С. 40–63; ИСАЕВ Л.М. *Племенная революция по-йеменски // Неприкосновенный запас*. 2012. № 4(84). С. 178–187.
- 7 CLINE L.E. *Nomads, Islamists, and Soldiers: The Struggles for Northern Mali // Studies in Conflict and Terrorism*. 2013. Vol. 36. № 8. P. 617–634; KEENAN J. *The Dying Sahara: US Imperialism and Terror in Africa*. London: Pluto Press, 2013; SHAW S. *Fallout in the Sahel: The Geographic Spread of Conflict from Libya to Mali // Canadian Foreign Policy Journal*. 2013. Vol. 19. № 2. P. 199–210.
- 8 Подробнее об этом см., например: КОРОТАЕВ А.В., ЛЮКОМОВИЧ Я.Б., ХОХЛОВА А.А. *Революционные события в Мали (1960–2021 гг.) // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. Волгоград: Учитель, 2021. Т. 12. С. 329–370.
- 9 DOWNIE R. *Collective Insecurity in the Sahel: Fighting Terror with Good Governance // Georgetown Journal of International Affairs*. 2015. Vol. 16. № 1. P. 70–78.
- 10 LECOCQ B., KLUTE G. *Tuareg Separatism in Mali // International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis*. 2013. Vol. 68. № 3. P. 424–434.
- 11 LUENGO-CABRERA J. *Symptoms of an Enduring Crisis: Prospects for Addressing Mali's Conflict Catalysts // African Policy Journal*. 2012. Vol. 8. P. 9–19.
- 12 KEENAN J. *Mali's Tuareg Rebellion: What Next? // Al Jazeera*. 2012. March 20 (www.aljazeera.com/opinions/2012/3/20/malis-tuareg-rebellion-what-next/).

контроль Менаку, а 6 февраля повстанческие силы атаковали северную столицу Кидаль¹³. В марте радикальная группировка «Ансар ад-Дин», ранее заявившая о своем союзе с «Аль-Каидой в Магрибе», продемонстрировала в социальных сетях видео захвата военной базы в Агельхоке; в трансляции среди прочего говорилось, что целью исламистов является установление шариата в Мали. В начале марта того же года с помощью исламистов туарегские ополченцы захватили военную базу в Тессалите¹⁴. К 4 марта подразделения малийской армии отказались от попыток вернуть этот военный объект и отступили в Алжир. В ходе перечисленных боестолкновений правительственная армия понесла значительные потери убитыми, ранеными и пленными; многие военнослужащие дезертировали.

АНДРЕЙ КОРОТАЕВ,
АЛИНА ХОХЛОВА

МАЛИ: РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДЕСЯТИЛИТИЕ ПОСЛЕ
«АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Резкое ослабление государственной организации и связанные с ним затяжные внутренние конфликты создают идеальные условия для развертывания террористической активности. «Арабская весна» здесь не стала исключением.

Неудачи в борьбе с северными повстанцами, подкрепляемые расширяющейся экспансией радикальных исламистов, привели к государственному перевороту в Бамако, о котором речь пойдет ниже. За десять недель наступления сепаратисты взяли под контроль весь север и часть центра Мали, включая города Кидаль, Тимбукту и Гао. В апреле 2012 года они объявили о создании государства Азавад¹⁵. Следует подчеркнуть, что этот успех был обусловлен общим подъемом исламизма в Северной Африке, который в свою очередь подстегнули события 1990-х в Алжире и «арабской весны» 2011 года¹⁶. Стоит также отметить, что в начале 2012-го на малийском севере радикальные исламисты выступили единым фронтом с туарегскими националистами – это в немалой степени обусловило успех их совместного натиска.

13 *Tuareg Rebels Attack Mali Town of Kidal* // Al Jazeera. 2012. February 6 (www.aljazeera.com/news/2012/2/6/tuareg-rebels-attack-mali-town-of-kidal).

14 THURSTON A., LEBOVICH A. *A Handbook on Mali's 2012–2013 Crisis*. Evanston: Institute for the Study of Islamic Thought in Africa, 2012. P. 12.

15 BRUGUIÈRE P. *Backed by Popular Support, Mali's Islamists Drive Tuareg from Gao* // France24. 2012. June 29; GIRAUD G. *Cinquante ans de tensions dans la sahélo-saharienne* // GALY M. (Ed.). *La guerre au Mali. Comprendre la crise au Sahel et au Sahara. Enjeux et zones d'ombre*. Paris: La Découverte, 2013. P. 27–57; HUCKABEY J.M. *Al-Qaeda in Mali: The Defection Connections* // Orbis. Vol. 57. № 3. P. 467–484.

16 BENJAMINSEN T., BA B. *Why Do Pastoralists in Mali Join Jihadist Groups? A Political Ecological Explanation* // The Journal of Peasant Studies. 2019. Vol. 46. № 1. P. 6.

ИСЛАМИСТСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В АЗАВАДЕ И ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В БАМАКО

Однако вскоре интересы ополченцев-националистов и радикалов-исламистов разошлись: если первые ограничивались желанием провозгласить в северных районах Мали независимое государство, то вторые хотели утвердить исламское правление не только на всей территории этой страны, но и в соседних государствах. Несовпадение взглядов и целей обернулось исламистской революцией в Азаваде, состоявшейся в июне 2012 года. Бои между северными ополченцами и исламистскими формированиями быстро выявили превосходство джихадистов: именно они, а не малийская армия, сыграли решающую роль в последующем разгроме сепаратистов малийского севера. Важно отметить, что изначальный союз НДОА с исламистами делегитимировал туарегское движение в глазах как западных государств, так и международного сообщества. В результате 20 февраля 2014 года правительство Мали и северные националисты подписали очередное мирное соглашение; в этом документе НДОА отказывалось от намерения добиваться независимости региона.

Между тем, разгромив туарегских ополченцев, исламисты в начале января 2013 года развернули стремительное наступление на юг Мали, что вынудило временного президента Дионкунду Траоре обратиться за помощью к Франции. В ответ французское руководство санкционировало операцию «Серваль», перебросив в Мали 4000 военнослужащих и значительное количество военной техники, что помогло малийской армии остановить исламистскую атаку на город Кона и перейти в контрнаступление¹⁷. В том же месяце военную помощь Бамако начали оказывать Нигерия, Буркина-Фасо и Экономическое сообщество западноафриканских стран – ЭКОВАС¹⁸. 25 апреля 2013 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 2100 об учреждении Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали, призванной содействовать борьбе правительства с исламистскими и националистическими ополчениями¹⁹. Но, хотя до конца того же года у исламистов были отбиты почти все города малийского севера, сопротивление радикалов постепенно переросло в масштабную партизанскую войну, которая продолжается и по сей день.

Если северный сепаратизм был взят малийским правительством под контроль, то радикальный исламизм до сих пор оста-

17 HANNE O. (Ed.). *Mali, une paix à gagner. Analyses et témoignages sur l'opération Serval*. Lavauzelle: Panazol, 2014.

18 АКРАСОМ Y., ЛОТЦЕ W. *The Shift to Stabilization Operations: Considerations for African Peace Support Operations* // Conflict Trends. 2014. № 2. P. 18–25.

19 GAUTHIER VELA V. *MINUSMA and the Militarization of UN Peacekeeping* // International Peacekeeping. 2021. Vol. 28. № 5. P. 838–863.

ется для страны главным фактором дестабилизации. По состоянию на 2022 год в Мали действовали десятки исламистских группировок, связанных с «Аль-Каидой», среди которых стоит выделить «Аль-Каиду в странах исламского Магриба» и ее ответвление «Джамаат Нусрат аль-Ислам ва-л-Муслимин», образовавшееся в 2017-м в результате слияния радикальных исламистских группировок «Аль-Мурабитун», «Катибат Масина» и «Ансар ад-Дин»²⁰. С 2012 года исламисты осуществили десятки партизанских и террористических актов против малийских военных и гражданских лиц, из-за чего погибли тысячи людей²¹.

«Исламское государство» начало действовать в Мали, как и в Сахеле в целом, через свое отделение «Исламское государство в Большой Сахаре» (ИГБС), появившееся после того, как в 2015 году часть членов «Аль-Мурабитун» присягнула на верность «халифу» Абу Бакру аль-Багдади. Боевики изначально выбрали в качестве своей базы окрестности города Гао на севере Мали, где их ряды значительно пополнились сочувствующими из числа местных жителей. Особую популярность ИГБС приобрело среди представителей народа фульбе, которых боевики пообещали защищать от туарегских набегов²². На протяжении уже нескольких лет исламисты уверенно держат в своих руках регион Липтако-Гурма, расположенный на стыке границ Мали, Нигера и Буркина-Фасо²³. Начиная с 2015 года и на протяжении четырех лет прокси-формирования «Аль-Каиды» и ИГ, ведущие совместную вооруженную борьбу против малийских и французских подразделений, сосуществовали в относительном мире друг с другом. (Это явление исследователи называют «сахельской аномалией» или «сахельским исключением»²⁴.) Однако «джихадистская идиллия» закончилась в 2019 году, когда между «Джамаат Нусрат аль-Ислам ва-л-Муслимин» и ИГБС вспыхнул конфликт; в апреле 2020-го на подконтрольной джихадистам территории шли настоящие бои между соперничаю-

АНДРЕЙ КОРОТАЕВ,
АЛИНА ХОХЛОВА

МАЛИ: РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДЕСЯТИЛИТИЕ ПОСЛЕ
«АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

- 20** LEWIS-STEMPEL J. *France's African Forever War* // UnHerd. 2020. July 31 (<https://unherd.com/2020/07/frances-african-forever-war/>); NSAIBIA H. *The Conflict between Al-Qaeda and the Islamic State in the Sahel, A Year on* // Italian Institute for International Political Studies. 2021. March 3 (www.ispionline.it/en/publicazione/conflict-between-al-qaeda-and-islamic-state-sahel-year-29305); RAINERI L. *Explaining the Rise of Jihadism in Africa: The Crucial Case of the Islamic State of the Greater Sahara* // *Terrorism and Political Violence*. 2022. Vol. 34. № 8. P. 1632–1646.
- 21** BALDARO E., SEYDOU Y.D. *The End of the Sahelian Exception: Al-Qaeda and Islamic State Clash in Central Mali* // *The International Spectator*. 2020. Vol. 55. № 4. P. 69–83; ZIMMERMAN K. *Salafi-Jihadi Ecosystem in the Sahel*. Washington, DC: American Enterprise Institute, 2020.
- 22** PELLERIN M. *Armed Violence in the Sahara. Are We Moving from Jihadism to Insurgency?* Paris: Institut Français de Relations Internationales, 2019.
- 23** RAINERI L. *Op. cit.*; NSAIBIA H. *Op. cit.*
- 24** BALDARO E., SEYDOU Y.D. *Op. cit.*; NSAIBIA H., WEISS C. *The End of the Sahelian Anomaly: How the Global Conflict between the Islamic State and al-Qaida Finally Came to West Africa* // CTC Sentinel. 2020. Vol. 13. № 7. P. 1–14.

щими группировками, в ходе которых были убиты около тысячи боевиков²⁵.

Между тем недееспособность малийского правительства, ставшая очевидной в январе–марте 2012 года, спровоцировала недовольство в армии, в конечном счете вылившееся в военный переворот. 21 марта группа военных, возглавляемая капитаном Амаду Саного, захватила президентский дворец и телевидение, вынудив президента Амаду Тумани Туре уйти в отставку. Путчисты учредили «Национальный комитет восстановления демократии и восстановления государства» (*Comité national pour le redressement de la démocratie et la restauration de l'État*) под председательством руководившего переворотом Саного. По заявлениям этого органа, его приоритетной целью было восстановление стабильности и порядка. В течение марта 2012 года в Бамако попеременно проходили демонстрации, участники которых либо осуждали переворот, либо одобряли его²⁶. Впрочем, дальнейшие события показали, что идея передачи власти военным в кризисные периоды все же пользуется в Мали массовой поддержкой, с каждым очередным потрясением становясь все более популярной.

Тем не менее международное сообщество в лице западных стран и международных организаций не только осудило смену власти в Мали, но и попыталось организовать давление на путчистов, вынуждая их отказаться от власти. Уже 27 марта 2012 года ЭКОВАС ввело санкции в отношении страны, закрыло границы с ней и заморозило все ее банковские счета; лидеры западноафриканского блока потребовали от захвативших власть военных уйти до 6 апреля. Результатом этого давления стало рамочное соглашение о возвращении к гражданскому правлению, которое было подписано представителями нового режима и ЭКОВАС при посредничестве президента Буркина-Фасо. В соответствии с этим документом спикер Национальной ассамблеи Дионкунда Траоре был назначен временным президентом, под эгидой которого предполагалось сформировать временное правительство. Несмотря на то, что новый кабинет приступил к работе 25 апреля, наблюдатели по-прежнему считали Саного «настоящим» главой государства. Квазиреволюционные события 2012 года обнажили все недостатки свергнутого режима: его фасадная демократизация скрывала за собой резкий дисбаланс между центром и периферией, ухудшение гуманитарной ситуации, отсутствие верховенства права и дефицит легитимности, а также военную несостоятельность.

25 DIENG M. *The Multi-National Joint Task Force and the G5 Sahel Joint Force: The Limits of Military Capacity-Building Efforts* // *Contemporary Security Policy*. 2019. Vol. 40. № 4. P. 481–501; BALDARO E., SEYDOU Y.D. *Op. cit.*; BERE M. *Armed Rebellion, Violent Extremism, and the Challenges of International Intervention in Mali* // *African Conflict and Peacebuilding Review*. 2017. Vol. 7. № 2. P. 60–84.

26 *Mali Protesters Seek to Return to Order after Coup* // *George Herald*. 2012. March 26 (www.georgeherald.com/News/Article/International/mali-protesters-seek-return-to-order-after-coup-20170711).

В мае 2012 года тысячи малийцев снова вышли на улицы; на манифестациях звучали призывы «Долой ЭКОВАС!» и «Долой Дионкунду!»²⁷ – иначе говоря, люди требовали восстановить в полном объеме власть Саного и армии. Дело дошло до того, что демонстранты, недовольные назначением Траоре временным главой государства, ворвались в президентский кабинет, «схватили его за воротник и били по голове до потери сознания»²⁸. Инцидент произошел на следующий день после того, как ЭКОВАС заключило сделку с военными, по условиям которой Саного предоставлялись статус бывшего главы государства, а также государственная пенсия, жилье и автомобиль – в обмен на то, что Траоре останется временно исполняющим обязанности президента на год.

АНДРЕЙ КОРОТАЕВ,
АЛИНА ХОХЛОВА

МАЛИ: РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДЕСЯТИЛИТИЕ ПОСЛЕ
«АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Идея передачи власти военным в кризисные периоды пользуется в Мали массовой поддержкой, с каждым очередным потрясением становясь все более популярной.

Президентство Ибрагима Бубакара Кейты и куволюция 2020 года

По результатам президентских выборов 2013 года, подготовленных и проведенных переходным правительством, к власти пришел Ибрагим Бубакар Кейта. Этот 68-летний политик был довольно известным государственным деятелем: в конце 1990-х он исполнял обязанности премьер-министра, а в первой декаде 2000-х дважды – в 2002-м и 2007 годах – участвовал в президентских выборах²⁹. Третья попытка Кейты выиграть президентскую гонку оказалась успешной отчасти из-за той поддержки, которую ему оказали влиятельные исламистские лидеры, включая имама Махмуда Дико, а также военная верхушка, включая лидеров переворота 2012 года³⁰. Таким образом, революционные события 2012–2013 годов не привели к обновлению политической элиты: у власти вновь оказался карьерный политик, принадлежавший к высшему эшелону малийского истеблишмента.

27 *Mali President Traore Beaten Up by Protesters* // BBC News. 2012. May 21 (www.bbc.com/news/world-africa-17591322).

28 *Mali Interim President Injured in Attack* // Al Jazeera. 2012. May 22 (www.aljazeera.com/news/2012/5/22/mali-interim-president-injured-in-attack).

29 *Ibrahim Boubacar Keita Wins Mali Presidential Election* // BBC News. 2013. August 13 (www.bbc.com/news/world-africa-23677124).

30 THURSTON A. *Towards an "Islamic Republic of Mali"?* // The Fletcher Forum of World Affairs. 2013. Vol. 37. № 2. P. 45–66.

По мнению некоторых экспертов, режим Кейты был одним из худших за шесть десятилетий независимой истории Мали. Специалисты отмечали, что он не смог решить ни одной из застарелых проблем³¹, включая диверсификацию национальной экономики, которая более, чем на 80%, зависит от сырьевого экспорта³². Хотя на момент прихода Кейты к власти малийская армия, опираясь на помощь французских, африканских и международных сил, смогла восстановить власть над большей частью территории, оккупированной исламистами и туарегскими националистами, через несколько лет ситуация снова вышла из-под контроля³³. Более того, положение дел стало еще хуже, чем прежде: зона активности джихадистов расширилась с северных районов Мали до центра республики; к 2020 году, по некоторым оценкам, только треть страны находилась под реальным контролем правительства³⁴.

Помимо военных потерь, правление Кейты было отмечено широчайшим распространением коррупции, nepotизма и кумовства. Например, сын президента Карим Кейта, назначенный главой Комитета национальной обороны, тратил средства вверенного ему ведомства, по данным журналистских расследований, на свои личные нужды. Летом 2020 года кадры, запечатлевшие роскошный отпуск Кейты-младшего на яхте, появились в социальных сетях, вызвав возмущение малийцев, многие из которых едва сводят концы с концами³⁵. Более того, международное сообщество подозревает Кейту-младшего в причастности к исчезновению журналиста газеты «Le Sphinx» Бирамы Туре, который расследовал аферы президентского сына³⁶. В президентство Кейты, продолжавшееся с 2013-го по 2020 год, бесхозяйственность, казнокрадство и дурное правление привели к фактическому краху образования, здравоохранения и правосудия. Дополняя список национальных несчастий, стихийные бедствия вкупе с боевыми действиями спровоцировали массовый голод. Свой вклад в социально-экономическую деградацию внесла и пандемия коронавируса; в ходе августовской революции 2020 года администрацию президента прямо обвиняли в деградации экономики из-за введенных в Мали санитарных огра-

31 MORGAN A. *Democracy versus the People: Mali Has Seen a Government Coup Following Escalating Protests* // Index on Censorship. 2020. Vol. 49. № 4. P. 42–45.

32 WRÓBLEWSKA A. *Mali's Cotton Industry: Come Rain or Come Shine* // AFK Insider. 2015. February 16 (<https://moguldom.com/87714/malis-cotton-industry-come-rain-come-shine/>).

33 DEVERMONT J. *Politics at the Heart of the Crisis in the Sahel*. Washington, DC: Center for Strategic and International Studies, 2019.

34 *Thousands of Protesters Call for Resignation of Mali President* // BBC News. 2020. June 19 (www.bbc.com/news/world-africa-53117095).

35 DANIEL S. *Karim Keita: Mali's Fallen Princeling* // Barron's. 2021. July 9 (www.barrons.com/news/karim-keita-mali-s-fallen-princeling-01625840107).

36 *Karim Keïta, fils de l'ex-président malien, visé par un mandat d'arrêt international* // Le Temps. 2021. July 9 (www.letemps.ch/monde/karim-keita-fils-lexpresident-malien-vise-un-mandat-darret-international).

ничений³⁷. Впрочем, в 2018 году всесторонний кризис, пока еще не усугубленный распространением смертоносной инфекции, не помешал Кейте баллотироваться на второй срок. Массовые протесты в Бамако начались еще до президентских выборов, состоявшихся в июле 2018-го, но после второго тура, в котором инкубент взял верх, антиправительственные демонстрации стали по-настоящему массовыми – и властям пришлось применить силу³⁸. В тот период Кейта смог удержаться у власти.

Малийские события 2020–2021 годов также могут быть проанализированы с точки зрения третьей революционной волны XXI века³⁹, начавшейся в 2018-м и продолжающейся в 2020-е, а следовательно, в целом совпадающей с логикой общественно-политических перемен в регионе и мире. Эти события можно классифицировать как продолжение «арабской весны», хотя у них есть и некоторые уникальные особенности. К числу последних, в частности, можно отнести требования сильной, эффективной и некоррупцированной политической власти, отличные от требований демократизации, звучавших во время массовой мобилизации 2011–2012 годов⁴⁰.

Остановимся теперь на хронологии последних революционных событий в Мали. 29 марта 2020 года в стране прошли парламентские выборы. Первоначально они планировались на 25 ноября 2018-го, но потом несколько раз переносились: на апрель 2019-го, июнь 2019-го и, наконец, на 2020-й. Сам перенос даты голосования послужил триггером лавинообразного нарастания недовольства оппозиционных групп⁴¹ – в ряду многих других факторов, которые будут упомянуты ниже. Далее, после второго тура выборов Конституционный суд Мали отменил их результаты, оглашенные 30 апреля 2020 года, а именно победу трех десятков выдвиненцев от оппозиционных партий, а также поражение кандидатов, поддержанных президентом. Из-за этого судебного решения политическая партия президента Кейты «Объединение за Мали» получила десять дополнительных мест в Национальной ассамблее, что сделало ее

АНДРЕЙ КОРОТАЕВ,
АЛИНА ХОХЛОВА

МАЛИ: РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДЕСЯТИЛИТИЕ ПОСЛЕ
«АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

37 DIALL Y.S. *The Effects of COVID-19 on the Situation in Mali* // Accord. 2020. September 30 (www.accord.org/za/analysis/the-effects-of-covid-19-on-the-situation-in-mali/); MELLY P. *The Mali Crisis: Security, Democracy, and Protest in the Sahel* // SAIS Revue of International Affairs. 2020. Vol. 40. № 2. P. 79–80.

38 *Security Forces in Mali Brutally Break up Demonstration* // IFEX. 2018. November 29 (<https://ifex.org/security-forces-in-mali-brutally-break-up-demonstration/>).

39 GOLDSTONE J.A., GRININ L., KOROTAYEV A. *Introduction. Changing Yet Persistent: Revolutions and Revolutionary Events* // ИДЕМ (Eds.). *Handbook of Revolutions in the 21st Century: The New Waves of Revolutions, and the Causes and Effects of Disruptive Political Change*. Cham: Springer, 2022. P. 1–34; Голдстоун Д.А., Гринин Л.Е., Коротаев А.В. *Волны революций XXI столетия* // Полис. 2022. № 4. С. 108–119.

40 См., например: ISSAЕV L., KOROTAYEV A. (Eds.). *New Wave of Revolutions in the MENA Region: A Comparative Perspective*. Cham: Springer, 2022.

41 *Mali: adoption d'un projet de loi prolongeant le mandat des députés jusqu'en 2020* // Jeune Afrique. 2020. 1 juin (www.jeuneafrique.com/786365/politique/mali-adoption-dun-projet-de-loi-prolongeant-le-mandat-des-deputes-jusqua-2020/).

фракцию крупнейшей. Кроме того, по соображениям безопасности в ходе выборов остались закрытыми более 270 избирательных участков, что лишило значительную часть населения возможности проголосовать. Отмечается, что явка на выборах составила менее 40% по стране и всего 12% в столице⁴².

Дополнительную роль в протестной мобилизации 2020 года сыграла и пандемия COVID-19. Экономическая ситуация в стране ухудшалась, но президент не предпринимал никаких серьезных мер по стимулированию деловой активности, ограничиваясь лишь введением все более строгих ограничений. Более того, о первом случае заболевания в Мали было объявлено всего за день до голосования, 29 марта, в чем наблюдатели усмотрели нежелание правительства заниматься этой серьезнейшей проблемой⁴³. Масла в огонь подлил и скандал с похищением за три дня до выборов 70-летнего лидера оппозиции Сумайла Сиссе: политик оставался в плену у исламистов до октября 2020 года, причем власти не сочли необходимым прерывать из-за этого предвыборную кампанию⁴⁴.

Впрочем, несмотря на наличие сразу нескольких факторов протестной мобилизации, именно нечестные и фальсифицированные парламентские выборы послужили главным катализатором возмущения⁴⁵. Поправление демократических процедур вкупе с социально-экономическими неурядицами сильно подорвали позиции Кейты: несмотря на номинальную победу его партии, уже через месяц после выборов в Бамако прошли демонстрации, на которых протестующие потребовали отставки президента. Одним из лидеров оппозиции был харизматичный «народный» имам Махмуд Дико, который первоначально поддерживал Кейту, но потом изменил свое мнение о нем⁴⁶. Этот деятель, получивший образование в Исламском университете Медины, стремился примирить малийский север и юг, поддерживая ради этого контакты с северными исламистскими ополчениями⁴⁷. Возглавляемая им «Координация движений, ассоциаций и сочувствующих»

42 *Elections Continue in Mali Despite Virus, Violence Fears* // Voice of America. 2020. April 19 (www.voanews.com/a/africa_elections-continue-mali-despite-virus-violence-fears/6187825.html).

43 GOLUBSKI C., SCHAEFFER A. *Africa in the News: Impacts of COVID-19 on African Economies and Elections Updates* // Brookings. 2020. April 4 (www.brookings.edu/blog/africa-in-focus/2020/04/04/africa-in-the-news-impacts-of-covid-19-on-african-economies-and-elections-updates/).

44 AKINWOTU E. *Kidnapped Mali Politician and French Aid Worker Freed* // The Guardian. 2020. October 6 (www.theguardian.com/world/2020/oct/06/kidnapped-mali-politician-and-french-aid-worker-freed).

45 DUHAMEL S. *Crise politique au Mali: les raisons de la colère* // Tv5monde.com. 2020. 23 juil (<https://information.tv5monde.com/video/crise-politique-au-mali-les-raisons-de-la-colere>); DIALLLO A. *Mali: Moussa Timbiné, du syndicalisme au perchoir, parcours d'un fidèle d'IBK* // Jeune Afrique. 2020. 20 mai (www.jeuneafrique.com/972689/politique/mali-moussa-timbine-du-syndicalisme-au-perchoir-parcours-dun-fidele-dibk/).

46 *Thousands of Protesters Call for Resignation of Mali President* // BBC News. 2020. June 19 (www.bbc.com/news/world-africa-53117095); *Tens of Thousands Protest in Mali Amid Growing Opposition to Keita Presidency* // The New York Times. 2020. June 19 (www.nytimes.com/2020/06/19/world/africa/mali-protests-keita.html).

47 THOMAS-JOHNSON A. *Mahmoud Dicko: The "People's Imam" Challenging Mali's Keita* // Al Jazeera. 2020. July 20 (www.aljazeera.com/news/2020/7/20/mahmoud-dicko-the-peoples-imam-challenging-malis-keita).

(La Coordination des mouvements, associations et sympathisants) сделалась важной силой, организовавшей антипрезидентские протесты 2020 года.

С мая 2020 года по всей стране и прежде всего в крупных городах проходили мирные антиправительственные демонстрации. В начале июня власти попытались запретить протестные акции, но тем не менее манифестация, намеченная на 5 июня, собрала в столице и других городах десятки тысяч граждан⁴⁸. Недовольство политикой президента объединило военных, причастных к перевороту 2012 года, бывших чиновников, служивших в администрации президента Кейты, а также религиозных деятелей. После этой акции различные сегменты объединилась в «Движение 5 июня – Объединение патриотических сил» (Mouvement du 5 Juin – Rassemblement des Forces Patriotiques), фактическим лидером которого был имам Дико⁴⁹. Новый блок выступал против торможения реформ, неэффективности государственных служб, присутствия в стране французских войск. После первой масштабной акции Кейта предпринял попытку пойти на уступки, включавшие формирование нового правительства с участием протестующих, но оппозиционеров это не устроило: их альянс потребовал безоговорочной отставки главы государства⁵⁰.

Спустя две недели, 19 июня, на площади Независимости в Бамако вспыхнули новые протесты, в которых снова участвовали десятки тысяч человек. Свидетелями акций протеста стали наблюдатели от ЭКОВАС, которые прибыли в страну для налаживания диалога между противоборствующими сторонами. В ходе акции оппозиционеры призывали своих сторонников к гражданскому неповиновению. Еще через месяц протесты начали переходить в насильственную фазу. Президент Кейта попытался снизить градус противостояния, объявив 9 июля, накануне очередной пятничной демонстрации, о роспуске Конституционного суда, прошлой весной фактически санкционировавшего фальсификацию парламентских выборов. Однако прием не сработал; более того, 10–12 июля впервые за все время протестов на улицах погибли люди: одиннадцать человек были убиты, более 120 получили ранения⁵¹. Демонстранты подожгли здание

АНДРЕЙ КОРОТАЕВ,
АЛИНА ХОХЛОВА

МАЛИ: РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДЕСЯТИЛИТИЕ ПОСЛЕ
«АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

48 *Mali's Deepening Crisis: Key Questions Answered* // Al Jazeera. 2020. June 25 (www.aljazeera.com/news/2020/6/25/malis-deepening-crisis-key-questions-answered).

49 SLIM H. *Electoral Process in Africa: The Impact of COVID-19 and Challenges for the EU* // European View. 2020. Vol. 19. № 2. P. 214.

50 *Thousands of Protesters Demand Mali President Step Down* // Reuters. 2020. June 19 (www.reuters.com/article/us-mali-politics-protests-idUSKBN23Q334).

51 *Anti-Government Protests Resume in Mali after Weeks-Long Pause* // Al Jazeera. 2020. August 11 (www.aljazeera.com/news/2020/8/11/anti-govt-protests-resume-in-mali-after-weeks-long-pause); *Mali: Protest Organizers Postpone Bamako March Planned for July 17* // Garda World. 2020. July 16 (www.garda.com/crisis24/news-alerts/360351/mali-protest-organizers-postpone-bamako-march-planned-for-july-17-update-2).

АНДРЕЙ КОРОТАЕВ,
АЛИНА ХОХЛОВА

МАЛИ: РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДЕСЯТИЛИТИЕ ПОСЛЕ
«АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Национальной ассамблеи Мали⁵², заняли несколько других правительственных учреждений и заблокировали столичные магистрали. Сразу же после этих беспорядков власти арестовали нескольких оппозиционных лидеров, включая бывших министров. В знак солидарности с арестованными имам Дико сдался полиции добровольно⁵³. Насилие в Мали было осуждено Африканским союзом, а также ООН и ЕС. После месячного перерыва, 11 августа, беспорядки возобновились с новой силой: оппозиционные группы настаивали на реальных переменах. Акция прошла вопреки просьбам представителей ЭКОВАС воздержаться от ее проведения. «Демонстрации сами по себе не решают проблем», – заявил на пресс-конференции бывший президент Нигерии и посредник от ЭКОВАС Гудлак Джонатан, добавив, что представители оппозиции должны вступить в диалог с правительством⁵⁴. Однако уже на следующий день, 12 августа, протесты продолжились, причем остановить их не смогли ни водометы, ни слезоточивый газ, примененные полицией. 17 августа лидеры оппозиции заявили, что уличные акции отныне будут проводиться каждый день – до тех пор, пока Кейта не уйдет в отставку⁵⁵. Декорации для нового переворота были расставлены.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 2021 ГОДА

18 августа 2020 года президент Ибрагим Бубакар Кейта и премьер-министр Бубу Сиссе были арестованы мятежными спецназовцами, которых возглавил полковник Ассими Гойта. На следующий день Кейта распустил парламент и объявил о своей отставке, заявив, что не хочет сохранять власть ценой кровопролития. Представители нового руководства, назвавшие себя «Национальным комитетом спасения народа» (Comité national pour le salut du peuple), выступили по телевидению: по их словам, смещение прежнего руководства было оправдано годами дурного правления, коррупции, ухудшения безопасности. Злоупотребления прежнего режима, говорили они, уничтожили всякую возможность развития «того немногого, что осталось от этой прекрасной страны»⁵⁶.

52 DIALLO T., KONTAO F. *Mali Police Fire Gunshots and Tear Gas to Disperse Protesters* // Reuters. 2020. July 10 (www.reuters.com/article/us-mali-politics-idUSKBN24B2M9).

53 *Ongoing Media Freedom Violations during Mali Unrest* // IFEX. 2020. July 14 (<https://ifex.org/ongoing-media-freedom-violations-during-mali-unrest/>).

54 *Mali's Keita Resigns as President after Military Coup* // Al Jazeera. 2020. August 19 (www.aljazeera.com/news/2020/8/19/mali-keita-resigns-as-president-after-military-coup).

55 *Au Mali, l'opposition annonce de nouvelles manifestations contre le président Keita* // Le Monde. 2020. 18 août (www.lemonde.fr/afrique/article/2020/08/18/au-mali-l-opposition-annonce-de-nouvelles-manifestations-contre-le-president-keita_6049211_3212.html).

56 *Tens of Thousands Protest in Mali amid Growing Opposition to Keita Presidency* // The New York Times. 2020. June 19 (www.nytimes.com/2020/06/19/world/africa/mali-protests-keita.html).

В то время как на улицах Бамако государственный переворот был встречен с ликованием, его предсказуемо осудили внешние акторы в лице ЭКОВАС, Африканского союза, Франции и ЕС в целом, потребовавшие немедленного освобождения свергнутого президента. Более того, Совет Безопасности ООН созвал экстренное заседание, по итогам которого была принята резолюция, осуждающая переворот⁵⁷. Обеспокоенность Франции и ее союзников как в Африке, так и за ее пределами, еще более усугублял тот факт, что с 2013 года они вложили в Мали огромные ресурсы, видя гарантию сохранения этих инвестиций именно в режиме Кейты. Приход к власти военного правительства, подозреваемого в связях с Россией⁵⁸, не мог не встревожить традиционных партнеров Мали.

25 сентября 2020 года коллегия из семнадцати человек, включая Гойту, назначила бывшего министра обороны Ба Н'Дау новым президентом страны. Это решение было поддержано оппозицией, включая представителей «Движения 5 июня». Вступая в должность, Н'Дау пообещал, что будет бороться с коррупцией и фальсификацией выборов, а также соблюдать прежние международные соглашения. Он подчеркнул, что продолжит противостоять террористическим силам и предотвращать жестокое обращение с гражданскими лицами со стороны малийских вооруженных сил⁵⁹. Н'Дау был явно компромиссной фигурой: будучи военным в отставке, он имел тесные контакты с армией, а в качестве гражданского лица устраивал ЭКОВАС, Африканский союз и других внешних акторов, с подозрением относившихся к военным у власти. Предполагалось, что новый лидер станет подставным лицом, выполняющим приказы армейского руководства; схема косвенного управления была задействована из-за того, что Гойта, являясь кадровым офицером, не желал в случае самоличного занятия президентского поста лишиться раз раздражать Запад. Тем не менее создать сбалансированную систему организаторы путча не смогли: Н'Дау почти сразу начал выступать против вице-президента Гойты и министра обороны Садио Камары⁶⁰. В результате наметился внутриэлитный конфликт, в котором президент Н'Дау и премьер-министр Уан ориентировались на Францию, а вице-президент Гойта и министр обороны Камара – на Россию.

57 ROBERT A. *Au Mali, coup d'État dans un pays sans État* // Le Monde Diplomatique. 2020. № 10. P. 4–5 (www.monde-diplomatique.fr/2020/10/ROBERT/62316).

58 RAMANI S. *Why Russia Is the Geopolitical Winner in Mali's Coup?* // Foreign Policy Research Institute. 2020. September 16 (www.fpri.org/article/2020/09/why-russia-is-a-geopolitical-winner-in-malis-coup/); SLASKI B. *Quelles réalités et intentions derrière les avancées russes en Afrique du Nord?* // Revue Défense Nationale. 2018. Vol. 806. № 1. P. 101–105.

59 Mali: *Who Is Bah N'Daw, the New Transitional President?* // The Africa Report. 2020. September 25 (www.theafricareport.com/43146/mali-who-is-bah-ndaw-the-new-transitional-president/).

60 WING S. *Another Coup in Mali? Here Is What You Need to Know* // The Washington Post. 2021. May 28 (www.washingtonpost.com/politics/2021/05/28/another-coup-mali-heres-what-you-need-know/).

АНДРЕЙ КОРОТАЕВ,
АЛИНА ХОХЛОВА

МАЛИ: РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДЕСЯТИЛИТИЕ ПОСЛЕ
«АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

АНДРЕЙ КОРОТАЕВ,
АЛИНА ХОХЛОВА

МАЛИ: РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДЕСЯТИЛИТИЕ ПОСЛЕ
«АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

24 мая 2021 года президент и премьер-министр были задержаны военными и доставлены на военную базу неподалеку от столицы, где спустя два дня И'Дау объявил об уходе в отставку. В свою очередь вице-президент Гойта в телеобращении к нации сообщил гражданам, что прежнее руководство лишилось полномочий из-за своего намерения саботировать передачу власти демократически избранному правительству⁶¹. Кроме того, Гойта уведомил население, что следующие общенациональные выборы пройдут в 2022 году. После отстранения предшественника Гойта сделался президентом страны и главой исполнительной власти; функции же законодательного органа были переданы Национальному переходному совету (Conseil national de la transition), внеконституционному органу, созданному еще в декабре 2020-го и состоящему из десяти профильных комитетов. 28 мая 2021 года Конституционный суд Мали признал Гойту главой государства, что означало фактическое подчинение судебной власти исполнительной власти.

Приход к власти военного правительства, подозреваемого в связях с Россией, не мог не встревожить традиционных партнеров Мали.

После переворота 2021 года роль Национального переходного совета резко возросла. Как отмечалось в ходе интервью авторов этого текста с председателем комитета Совета по международным делам Сидики Коне, состоявшегося 18 октября 2021 года, члены комитета предпочитали называть себя «технократами, а не политиками». В центре их внимания, по словам нашего собеседника, были так называемые «Национальные консультации по изменению основ» (Les assises nationales de refondation), в ходе которых предполагалось разработать новую Конституцию Мали. Согласно имевшимся на тот момент планам, эта платформа, которую некоторые даже называли «учредительным собранием», должна была включить представителей всех административных единиц страны.

Стоит отметить, что механизмы формирования Национального переходного совета и «Национальных консультаций» отличались крайней непрозрачностью; сколько-нибудь четкие и понятные правила введения граждан в их состав просто отсутствовали, что превращало их в объекты манипуляций, иницируемых президентской администрацией. Как бы то ни было, в декабре 2021 года состоялись общенациональные дебаты о том, как лучше переустроить государство. Ими был охвачен 51 округ

61 *Mali: Leader of 2020 Coup Takes Power after President's Arrest* // The Guardian. 2021. May 25 (www.theguardian.com/world/2021/may/24/mali-president-prime-minister-and-defence-minister-arrested-sources-say).

из 60, поскольку на севере страны организовать дискуссию не позволила сохранявшаяся исламистская угроза. Одновременно дебаты прошли в 26 посольствах Мали за рубежом. В целом в процессе обсуждения затрагивались тринадцать базовых тем – от экономики и политики до культуры и безопасности. Заключительный этап «Национальных консультаций» проходил 27–30 декабря в столице Мали под председательством президента Гойты. На прошедших тогда встречах присутствовали более полутора тысяч участников, которые в совокупности одобрили 534 резолюции. По замыслу организаторов, реализация принятых документов позволит Мали провести необходимые политические, институциональные, экономические и прочие реформы⁶².

Одной из главных задач, стоявших перед новой администрацией Мали, было реформирование избирательной системы, поскольку международное сообщество после августовского переворота 2020 года продолжало настаивать на восстановлении гражданского правления, угрожая военным властям дополнительными санкциями. Тем не менее часть малийских элит не видела нужды в выполнении настоящих международных организаций, согласно которым новому режиму предписывалось взамен на хотя бы частичное признание провести президентские выборы в течение восемнадцати месяцев после переворота. Хотя датой их проведения условно считалось 27 февраля 2022 года, интервью с представителями Национального переходного совета и другими политическими деятелями страны, проведенные нашей исследовательской группой в октябре 2021-го, свидетельствовали, что выборы скорее всего будут организованы позднее. Об этом нам говорили как сторонники режима, так и представители умеренной оппозиции, в частности, экс-президент страны Дионкунда Траоре. Радикальнее всех к этому вопросу подходили члены «Национального комитета спасения народа», предлагавшие отсрочить выборы на три года. Поддерживая тем самым *status quo*, они рассчитывали сохранить собственное влияние, которое в случае скорейшего проведения выборов оказывалось бы под вопросом. Причем санкции со стороны ЭКОВАС и ЕС наших собеседников из «Комитета» не пугали: ради сохранения своей власти они были готовы идти на риск. В конечном счете на заключительном этапе Национальной конференции по возрождению, прошедшем в конце декабря 2021 года, сроки выборов, предлагаемые различными группами, варьировали от полугода до пяти лет⁶³. Как и следовало ожидать, приостановка электорального процесса в январе 2022-го повлекла за со-

АНДРЕЙ КОРОТАЕВ,
АЛИНА ХОХЛОВА

МАЛИ: РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДЕСЯТИЛИТИЕ ПОСЛЕ
«АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

62 BEN AHMED L. *Mali: National Meetings Lead to 534 Resolutions* // Anadolu Agency. 2021. December 30 (www.aa.com.tr/fr/afrique/mali-les-assises-nationales-d%C3%A9bouchent-sur-534-r%C3%A9solutions/2461730).

63 *Mali – Assises nationales de la refondation: ce qu'il faut retenir* // Le Point Afrique. 2021. 31 décembre (www.lepoint.fr/afrique/mali-assises-nationales-de-la-refondation-ce-qu-il-faut-retenir-31-12-2021-2458696_3826.php).

АНДРЕЙ КОРОТАЕВ,
АЛИНА ХОХЛОВА

МАЛИ: РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДЕСЯТИЛИТИЕ ПОСЛЕ
«АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

бой новые санкции ЭКОВАС, включая закрытие сухопутных и воздушных границ с Мали, а также замораживание малийских государственных активов в государственных и коммерческих банках ЭКОВАС⁶⁴.

* * *

События 24 мая 2021 года можно считать классическим переворотом, так как они не сопровождались выраженной массовой мобилизацией. В то же время в более широком контексте в них можно видеть и часть малийской революции 2020–2021 годов, подобно тому, как государственный переворот, совершенный Наполеоном Бонапартом 18 брюмера (9 ноября) 1799 года, следует считать важным событием Французской революции. В то же время малийские события мая 2021 года напоминают и большевистский переворот в России, поскольку в их рамках прошла радикализация революционных требований и оформилось стремление порвать с политическим прошлым.

Некоторые эксперты уже обращали внимание на то, что революция 2021 года в Мали, в отличие от подавляющего большинства городских революций XXI века, отличается отсутствием каких-либо демократических лозунгов⁶⁵. Как отмечает, в частности, Энди Морган, малийские революционеры выступали за порядок, установление контроля над всей национальной территорией и построение более справедливого общества, избавленного от коррупции. По его мнению, события 2020 года в Мали можно рассматривать как восстание против президента, тесно связанного с Францией – малийцы давно подозревали французов во вмешательстве в их внутренние дела ради электорального продвижения дружественных кандидатов. Интересы бывшей метрополии и бывшей колонии на этом этапе разошлись: если простые малийцы нуждались в безопасности, трудоустройстве, образовании, здравоохранении и подотчетности власти, то Францию в основном интересовала борьба с терроризмом и сдерживании миграции. Именно по этой причине среди ключевых пунктов дальнейшего развития, выделенных на заключительном этапе «Национальных консультаций по изменению основ», оказалось «выстраивание нового военного партнерства с державами, способными более эффективно защитить национальный суверенитет» – иначе говоря, налаживание партнерства с Россией⁶⁶. По словам Моргана, сотни тысяч

64 *West Africa Bloc ECOWAS Hits Mali with Sanctions after Poll Delay* // Al Jazeera. 2022. January 9 (www.aljazeera.com/news/2022/1/9/west-africa-bloc-ecowas-hits-mali-with-sanctions-after-poll-delay).

65 MORGAN A. *Op. cit.*

66 *Mali – Assises nationales de la refondation...*

граждан Мали, вышедших летом на улицы, протестуя против коррупции, некомпетентности и продажности демократически избранного правительства Кейты, увидели в армии спасителя страны, которая до 2011 года ассоциировалась с миром, стабильностью, открытостью и африканской демократией⁶⁷. Пришедшие к власти военные пользуются широкой популярностью у молодой части населения, в основном малоимущей.

**АНДРЕЙ КОРОТАЕВ,
АЛИНА ХОХЛОВА**

МАЛИ: РЕВОЛЮЦИОННОЕ
ДЕСЯТИЛИТИЕ ПОСЛЕ
«АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

**Малийские события мая 2021 года напоминают
большевицкий переворот в России, поскольку в их
рамках прошла радикализация революционных
требований и оформилось стремление порвать
с политическим прошлым.)**

Общей чертой как малийской революции 2020–2021 годов, так и многих других событий последней революционной волны, имевших место в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, остается их связь с «арабской весной». В Алжире, Иордании, Египте и Судане протестующие в последние годы пытались добиться того же, чего им не удалось обеспечить в 2011-м, – хотя, в отличие от протестующих в этих странах, малийские революционеры не требовали демократии. В указанном отношении малийская революция более похожа на недавние революционные события в Ливане и Ираке (а также на тунисскую куволуцию, закончившуюся переворотом 25 июля 2021 года), где революционеры требовали установления сильной, эффективной, некоррупцированной политической власти, настаивая на переходе от диктатуры к демократии.

67 MORGAN A. *Op. cit.* P. 42.

